

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.039
УДК 811.161.1'373.211.1 +
+ 811.161.1'276.1 + 801.61

Г. В. Судаков
Вологодский государственный университет
Вологда, Россия

ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (на примере ойконимии Вологодской области)

Статья посвящена проблемам функционирования названий населенных пунктов и нормализации их употребления в современной письменной и устной речи. Основной акцент делается на рассмотрении названий сельских населенных пунктов, которые составляют в русском языке большую часть ойконимов. Отмечается, что резкое сокращение числа деревень и связанное с этим объединение сельских поселений приводит как к исчезновению старых названий, так и к возникновению повторяющихся названий в рамках одной административной единицы. Функционирование ойконимов рассматривается на историческом фоне с учетом соотношения ойконимов и архаичных географических терминов, обозначающих типы населенных пунктов. Анализируются типичные факты современного написания ойконимов, отступающие от орфографической нормы. Раскрыты возможности нормализации написания ойконимов, предусмотренные Федеральным законом от 18.12.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» и указаниями Межведомственной комиссии по русскому языку при Правительстве России, касающимися употребления буквы ё. Подчеркивается, что необходима нормализация произношения ойконимов, поскольку в устной речи их употребительность гораздо выше, чем в письменной. Приводятся примеры неправильного произношения ойконимов в речи неместного населения, в том числе дикторов радио и телевидения. В отношении устного употребления ойконимов указывается, что в орфоэпической нормализации большую роль могут сыграть топонимические исследования специалистов: ученые в полевых условиях фиксируют ударение и произношение, сформулируют рекомендации по произношению и написанию названий населенных пунктов. В официальных списках

© Судаков Г. В., 2019

ойконимов — от Государственного каталога географических названий и Общероссийского классификатора объектов административно-территориального деления до официальных сайтов муниципальных органов — при необходимости следует указывать ударение и другие особенности произношения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, лексика, ойконимы, лингвогеография, Русский Север, типы поселений, нормы правописания, орфоэпические нормы, ударение.

Названиям населенных пунктов присущ ряд характеристик. Во-первых, велика их историко-культурная значимость: ойконимы часто связаны с историей древнего этноса, проживавшего или проживающего на данной территории. Во-вторых, ойконим — это имя малой родины, дорогое сердцу ее жителя. В-третьих, это официальное название жилого поселения, наделенное юридическим статусом. Стабильное написание, соответствующее действующим правилам, — это социально значимая норма для функционирования ойконимов в письменной речи, а произношение (в том числе ударение), ориентированное на речевую практику коренного населения и зафиксированное в официальных справочниках, важно для устного употребления. Функционирование ойконимов в устной речи рассматривалось в региональных словарях и других изданиях [см., например: Агеенко, 1983; Бабурин, 2004; Барбашов, 2011; Березович, 2010; Воробьев, 2005; Глебо, 2009; Кучин, 2000; Максимчук, 2012; Чайкина, 1993; Чайкина и др., 2004; Щербак, Бурыкин, 2013; ЯЗВ], а также в материалах топонимических конференций [см., например: Баженова, 2016; Бурыкин, 2013].

Существующую систему наименований географических объектов, в том числе названий населенных пунктов, регистрирует Федеральный закон от 18.12.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов». Закон определяет основы деятельности в следующих областях: 1) присвоение наименований географическим объектам, 2) переименование географических объектов, 3) нормализация наименований географических объектов, 4) их употребление, 5) их регистрация, 6) их учет, 7) сохранение наименований географических объектов как составной части исторического и культурного наследия народов России.

В целях обеспечения единообразного и устойчивого употребления наименований географических объектов и их сохранения в Российской Федерации создается Государственный каталог географических названий [ГКГН]. Названия населенных пунктов и административно-территориальных единиц регистрируются в ГКГН, Общероссийском классификаторе объектов административно-территориального деления [ОКАТО] и в Общероссийском классификаторе территорий муниципальных образований [ОКТМО]¹.

¹ ОКТМО утвержден в 2005 г., с 1 января 2014 г. введена в действие новая версия ОКТМО, лучше увязанная с ОКАТО, поскольку код учета населенного пункта теперь одинаков и в ОКАТО, и в ОКТМО.

ГКГН введен в соответствии с указанным выше федеральным законом, а порядок регистрации и учета наименований географических объектов, издания словарей и справочников, ведения самого каталога определены Приказом № 172 Министерства экономического развития РФ от 27.03.2014 г. Ведет каталог Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии.

ОКАТО введен с 1 января 1997 г. Ведение ОКАТО осуществляется двумя взаимодействующими организациями — вычислительным центром Госкомстата России и ВНИИКИ Госстандарта России.

Органы государственной власти субъектов РФ могут осуществлять регистрацию и учет наименований географических объектов, а также подготовку и издание каталогов, словарей и справочников данных наименований с учетом интересов населения своих территорий. Федеральная служба геодезии и картографии России проверяет издаваемые в регионах официальные справочники и принимает (или не принимает) их «на дежурство», см. цитату из официального письма заместителя руководителя этого ведомства А. Н. Прусакова от 11.02.2004 г. № 7-11-461: «Федеральная служба геодезии и картографии России рассмотрела поступивший из Правительства Вологодской области справочник “Вологодская область. Административно-территориальное устройство на 1 января 2000 года”. С учетом результатов представленной экспертизы, официальных документов и сведений Роскартография не может дать положительного заключения по его содержанию и принять указанный справочник на дежурство. Роскартография подготовила и направляет свои предложения и замечания по справочнику» (цитируется по копии письма, хранящейся в архиве автора статьи).

До 2010 г. справочники и словари были печатными, теперь дополнительно используются электронные варианты, размещаемые на официальных сайтах государственных или муниципальных органов власти. Но часто эти списки на сайтах органов власти содержат устаревшую информацию, не имеют ссылок на источник, откуда они взяты (это должен быть ОКАТО!).

Одна из последних новаций в федеральном законе, внесенная в 2012 г., — объем понятия «нормализация наименования географического объекта». Нормализация наименования — это «определение написания наименования географического объекта на государственном языке Российской Федерации и наряду с государственным языком Российской Федерации на других языках народов Российской Федерации в соответствии с правилами русской орфографии и орфографии других языков народов Российской Федерации и в соответствии с традициями употребления наименований географических объектов на указанных языках».

Федеральный закон № 152-ФЗ содержит следующие нормы: «Произвольная замена одних наименований географических объектов другими, употребление искаженных наименований географических объектов не допускаются»; «Переименование географического объекта допускается в случаях, если <...> существующее написание наименования географического объекта на государственном языке РФ

<...> не соответствует правилам русской орфографии». Последнее положение могло бы касаться, например, наименований двух районов, зафиксированных в официальных справочниках административно-территориального деления Вологодской области [ВО, 1974; 2001] и в [ОКАТО]: 1) *Кичменгско-Городецкий* район (должно быть: *Кичменгскогородецкий*, так как населенный пункт, название которого послужило основой для именованя района, называется *Кичменгский Городок*); 2) *Усть-Кубинский* район (река, по которой назван район, носит название *Кубена*, значит, район должен быть *Усть-Кубенский*).

Возникает вопрос: кто и когда ввел эти написания? Кичменгско-Городецкий район и само название *Кичменгско-Городецкий* появились в 1924 г., когда в Северо-Двинской губернии были ликвидированы уезды и волости и введено районное деление: образованы 18 районов, в том числе Кичменгско-Городецкий — на части территории бывшего Велико-Устюгского уезда [ВО, 1974, 478]. Заметим, что в Вологодской и Череповецкой губерниях уезды и волости существовали до 1929 г. Преобразование волостей в сельсоветы здесь происходило постепенно. Кстати, название *Великоустюгский*, как и *Кичменгско-Городецкий*, до 1956 г. тоже писали через дефис. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. определили: «Пишутся слитно сложные имена прилагательные, <...> образованные из сочетаний слов, по своему значению подчиненных одно другому» [Правила, 1956, п. 50, 3]. *Великоустюгский* (район) упоминается в качестве примера слитного написания в полном академическом справочнике 2009 г. [Правила, 2009, п. 126, б]. Неясно, почему под это правило не подвели название *Кичменгско-Городецкий*, ведь алгоритм рассуждения одинаков: *Великий Устюг* — *Великоустюгский*, *Кичменгский Городок* — *Кичменскогородецкий*.

Название района *Усть-Кубинский* появилось 14 января 1929 г., когда был создан Вологодский округ Северного края; в составе этого округа и был учрежден Усть-Кубинский район [ВО, 1974, 480]. Центр района — с. Устье, поэтому существовавшая тогда волость, входившая в состав Кадниковского уезда, называлась *Устьянской*. Район поименован по названию р. *Кубена*. Объяснение факта написания *Усть-Кубинский* вместо *Усть-Кубенский* одно: местные служащие не разобрались, какую букву писать на месте безударного гласного. Советы в учебниках в то время ограничивались иногда только констатацией возможности ошибки, ср.: «В неударяемых слогах <...> гласные артикулируют так слабо и неполно, что произношение их становится неясно, <...> ослаблению подвергаются гласные *e, i* <...> оттого на письме нередко одна буква становится вместо другой» [Грот, 1894, 7]. Местное население и жители области называют поселок *Устье-Кубенское* [см.: vk/com/u/kubenskoe; cultinfo.ru].

Возможность и правомочность правки географического названия в соответствии с правилами русской орфографии теперь узаконена, но, когда это сделать, определяют власти региона с учетом нормы закона, интересов населения и финансовых возможностей. Если официальное, зарегистрированное в Государственном

реестре название с точки зрения современных норм орфографии записано неправильно, то внесение любого изменения (в том числе замена строчной буквы на прописную, изменение слитного, раздельного или дефисного написания и др.) осуществляется только в порядке, определенном решением Правительства РФ по представлению субъекта РФ.

В законе есть также норма, позволяющая устранить случаи, когда два или более однородных географических объекта в пределах одного административного образования имеют одно и то же наименование, что затрудняет осуществление хозяйственной и иной деятельности. Количество таких случаев в последние годы по всей России увеличилось в результате продолжающегося до сих пор объединения сельсоветов (а теперь сельских поселений), потому что в состав нового административного образования попадают деревни с одинаковыми названиями.

До 1927 г. на территории нынешней Вологодской области (за исключением восточной ее части) сохранялся волостной принцип административно-территориального деления (см. справку об изменениях в административно-территориальном делении Вологодской области: [ВО, 1974, 478–483]). Границы волости веками были неизменными, что способствовало сохранению традиционных занятий, культуры и языка ее жителей [Витов, 1997; Лемтюгова, 1983], а комплекс названий населенных пунктов представлял гармоничную систему, где легко обнаруживались и лексико-семантические группы, и типичные словообразовательные модели. В общей системе русской топонимии был распространен принцип корреляции, демонстрирующий или связь нового со старым (д. *Старая* — д. *Новая*), или градацию по размеру селения (с. *Великое* — с. *Середнее* — с. *Малое*), или указание на какие-либо природные объекты (д. *Заболотье*, д. *Заборье*, д. *Завражье*, д. *Загорье*). Ныне таких соответствий в пределах муниципальных образований сохранилось немного.

В состав ойконима не входит название типа населенного пункта: (д.) *Тарасовская*, (с.) *Никольское*, — но есть редкие случаи включения в состав названия старых именованных типов поселений: (д.) *Погост-Воскресение*, (д.) *Выселок-Михайловский*, (д.) *Шебеньгский Погост*, (д.) *Зарубин Починок*. Желание сохранить традиции в названиях приводит к смешению в одном названии элементов двух разновременных систем, к структурному усложнению названий и к появлению ошибок в письменной форме ойконимов.

В 2000 г. в связи с реформой местного самоуправления по просьбе Правительства Вологодской области преподаватели кафедры русского языка Вологодского педагогического университета провели проверку соответствия употребляемых на местах названий населенных пунктов их официальной фиксации в региональном справочнике [ВО, 1974] и [ОКАТО]. Что выявила такая проверка?

Во-первых, в ряде случаев наряду с официально зарегистрированным в устной речи употребляется и прежнее название, например *Мощеник* вместо *Мошницкое*, *Новая деревня* вместо *Пименово* (Кадуйский р-н). Поскольку постоянных жителей

в этих деревнях часто уже нет, старые названия скоро выйдут из употребления. Случаи вторых наименований теперь редки, раньше это встречалось чаще.

Во-вторых, значительный приток неместного населения какого-либо населенного пункта за счет развития производства иногда приводит к появлению нового произношения ойконима с последующим вытеснением старого. Как местный уроженец, могу свидетельствовать: в 1950–1960-х гг. старое *Черéповец* превратилось в *Череповéц*.

В-третьих, старая система типов населенных пунктов за последние десятилетия стала стремительно сокращаться в пользу стандартной новой типологии: в середине XX в. в Вологодской области были починки, хутора, выселки, местечки, но с 1970-х гг. господствуют деревни, села и поселки. Сейчас прежние обозначения населенных пунктов сохраняются только в составе собственно топонимов. Так, в Вологодском районе остались деревни *Починок 1-й*, *Починок 2-й* [ВО, 2001, 133], они же в [ОКАТО] именуется *Починок-1*, *Починок-2*, что не соответствует современной орфографической норме. Таких деревень под названием *Починок* было много: в Вологодском районе — пять, в Грязовецком — пять, по три в Харовском, Череповецком и Шекснинском районах [ВО, 2001, 264]. В названиях нескольких деревень сохранился прежний географический термин *погост*: см. в Вологодском районе д. *Погост Дмитриевский*, *Погост Еленга*, *Погост Оночесть*, с. *Погост Воскресенский*, *Погост Рождество* [ОКАТО].

В-четвертых, есть проблемы в употреблении географических терминов, заимствованных в советское время из транспортной или иной номенклатуры: *станция* (железнодорожная), *разъезд*, *участок* (дорожный), *пристань*, *шлюз*, *запань*, *кордон* (лесной). Населенные пункты, построенные около соответствующих производственных объединений, получали составные названия: д. *Разъезд Оларево* (Сокольский р-н), д. *Пристань Исады* (Междуреченский р-н), д. *Дорожный Участок № 222* (Вологодский р-н). Селений, включающих в свое название слово *шлюз*, в Кирилловском районе три: *Шлюз № 41А*, *Шлюз № 51А*, *Шлюз № 61А*. В [ВО, 1974, 182, 188] эти селения именовали без обозначения их типа: *шлюз № 5*, *шлюз № 6*, *шлюз № 4*, при этом слово *шлюз* писали со строчной буквы. В [ВО, 2001, 157, 161] использовали типовое обозначение *населенный пункт (нп)*, а слово *Шлюз* написали с прописной буквы. Этот вариант зафиксирован также в [ОКАТО].

В-пятых, отдельные названия, появившиеся в XX в., не соответствуют традиции именования населенных пунктов. В норме собственное имя поселения должно стоять в именительном падеже. На практике мы имеем: с. *им. (здесь и в названии следующего поселка точка не поставлена. — Г. С.) Бабушкина* [ОКАТО] — с. *им. Бабушкина* [ВО, 2001, 91]; пос. *им. Желябова* [ОКАТО] — пос. *им. Желябова* [ВО, 2001, 213]. Жители этих селений называют себя *бабушкинцы* и *желябовцы*. Другой факт наблюдаем в Тотемском районе: *Мясокомбината* (поселок сельского типа) [ОКАТО] — пос. *Мясомбината* [ВО, 2001, 203]. Встает вопрос: как называть

жителей этого поселка — *мясокомбинатовцы*? Сами жители часто называют себя *тотемцами*, поскольку поселок расположен рядом с г. Тотьма.

В-шестых, после создания муниципальных образований как нового типа административно-территориальных единиц и последующих волн их объединения возникли три проблемы:

1. Как выбрать собственное имя для новой укрупненной административно-территориальной единицы: по названию центрального населенного пункта или по иному принципу?

2. Какую структуру должно иметь словосочетание, называющее данную административную единицу? Например, как должно переименовать Ивановский сельский совет — *Ивановское поселение, поселение Ивановское, поселение Ивановка*?

3. Как поступать, если в состав одного поселения попали населенные пункты с одинаковыми названиями, при этом после сокращения почтовых отделений они обслуживаются одним отделением связи? Так, например, в Череповецком районе деревень с названием *Горка* — восемь, в Шекснинском и Сокольском районах — по пять [ВО, 2001, 247]. Необходимость устранения тождественных названий вступает в противоречие со стремлением местных жителей сохранить привычное для них именование. Для минимального отличия населенных пунктов с одинаковыми названиями пытаются присвоить им порядковые номера: *Горка 1-я, Горка 2-я* и т. д. Однако *Горки* с порядковыми номерами — тоже отступление от традиции наделять каждый населенный пункт своим личным именованием. Более удачные примеры ухода от номерной пагинации зафиксированы в [ОКАТО]: четыре деревни Вологодского района содержат в названии слово *горка*, но в его составе есть определения: *Горка Никольская, Горка Покровская, Горка Ильинская, Малая Горка*. Вероятно, в таких случаях решать вопрос об уточнении названий следовало бы с привлечением специалистов: лингвистов, этнографов, историков, психологов.

В-седьмых, при оформлении личных документов граждан допускаются ошибки в написании названий населенных пунктов и административно-территориальных единиц, в употреблении букв *е* и *ё* в географических названиях и в фамилиях. Новая редакция «Правил русской орфографии и пунктуации» способствует такому разнообразию в написании, см. примечание к п. 2 § 125: «Первая часть *Ново-* м о ж е т (выделено нами. — Г. С.) писаться в географических названиях как слитно, так и через дефис, например *Новомосковск*, но *Ново-Огарёво*» [Правила, 2009, 115]². В [ВО, 1974] все подобные слова писали только слитно, как и требовало устоявшееся правило. В [ВО, 2001, 115] из 17 названий написано слитно 15, с дефисом — два: с. *Ново-Георгиевское*, д. *Ново-Дубровка*.

Часть этих проблем можно было бы решить, разработав подробные рекомендации по поводу правописания географических названий в качестве развития

² Некоторые другие случаи неупорядоченного написания географических названий, в том числе ойконимов, см. в работах С. А. Никитина [2003], А. В. Барандеева [2017].

полного академического справочника «Правила русской орфографии и пунктуации». Пока наименованиям географических объектов посвящены только § 125–127, 169 [Правила, 2009]. В новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» правописание географических названий также не представлено в виде отдельного раздела.

Возникают трудности и с употреблением ойконимов в устной речи. Для верного произношения ойконимов, а также для образования правильных форм названий жителей населенных пунктов помогли бы знак ударения и буква *ě*. Между тем ни в официальных реестрах ойконимов (в том числе на официальных сайтах регионов и муниципалитетов), ни в справочниках-путеводителях этого нет. Неудивительно, что даже названия вологодских городов иногда произносят неправильно: *Вологда́, Тотма́, Белозёрск, Устю́г, Устюжна́*, вместо *Вологда, Тотма, Белозёрск, Устюг, Устюжна*.

Правильное употребление наименования населенного пункта предполагает его верное произношение, однако в государственных реестрах географических названий не фиксируется место ударения и не соблюдается требование Межведомственной комиссии по русскому языку при Правительстве России³ об употреблении буквы *ě*, что облегчило бы использование целого ряда наименований. К сожалению, в своде правил под редакцией В. В. Лопатина, утвержденном в 2006 г., в отношении всех онимов (ойконимов, антропонимов) лишь рекомендуется употреблять *ě* [Правила, 2009, 18], написание этой буквы не постулируется как обязательная норма [см. подробный разбор: Барандеев, 2009, 212]. В официальных справочниках населенных пунктов Вологодской области буквы *ě* вообще нет.

Произносительная (орфоэпическая) норма не закреплена в официальных реестрах географических названий, хотя название населенного пункта произносится гораздо чаще, чем пишется, а неправильное произнесение топонима, как и ошибка в его написании, затрудняет общение. Списки названий населенных пунктов должны соответствовать двум критериям:

1) для официальной письменной записи: соответствие ОКАТО и — дополнительно — наличие буквы *ě*;

2) для употребления в устной речи: постановка ударения, соответствующего традициям употребления наименования местными жителями.

Последнее пожелание предполагает большую полевую работу по сбору необходимых данных.

В период проведения последней муниципальной реформы (2001–2004) вологодским лингвистам удалось почти полностью выполнить задачу сбора вологодских ойконимов. Работа была организована на условиях договора с правительством области и при поддержке гранта регионального отделения Русского

³ См. Приказ Министерства образования и науки РФ № 124 от 02.12.2004 г. «О создании Межведомственной комиссии по русскому языку».

географического общества. Реальное произношение названий населенных пунктов местными жителями было установлено непосредственно на местах путем опроса населения; опрос проводили подготовленные к такой работе студенты с участием старост поселений и специалистов сельских советов. Выявление существующих наименований населенных пунктов, как и других наименований географических объектов, путем опроса населения предусмотрено Федеральным законом «О наименованиях географических объектов» (ст. 6, п. 1). Методики сбора топонимического материала разработаны многими ономастическими школами (Уральской, Московской, Пермской) и отдельными ономастологами [см., например: Востриков и др., 1983]. В нашей инструкции изложены методические указания и приведены образцы оформления списков по отдельным сельсоветам.

Ойконимы фиксировались в формах именительного, родительного и творительного падежей. Учитывался грамматический род и случаи употребления названия в форме множественного числа. Были учтены варианты наименований. Выяснялись существующие формы названия жителей данного селения. На основании заполненных анкет и записей в рабочих тетрадях составлялся список поселений. Список деревень каждого сельсовета удостоверен подписью трех лиц: руководителя поселения, директора образовательного учреждения и начальника отделения связи. Такие списки в Вологодском государственном университете имеются по всем муниципальным районам Вологодской области, их экземпляры есть и в администрации каждого муниципального района. Осталось только добиться учета полученных данных в официальных реестрах.

В заключение сформулируем два предложения, над реализацией которых мы работаем в настоящее время.

1. Просить государственные органы, занимающиеся реализацией Федерального закона № 152-ФЗ от 18.12.1997 г. «О наименованиях географических объектов», о представлении более полных сведений в каталогах названий населенных пунктов.

2. Разработать рекомендации и подготовить популярное пособие о правилах написания названий поселений и административно-территориальных единиц муниципального уровня.

Источники

- Агеенко Ф. Л.* Ударение в названиях улиц Москвы и в географических названиях Московской области : словарь-справочник. 2-е изд. М. : Гл. ред. писем и социол. исслед. Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию, 1983.
- Бабурин А. В.* Рязанский топонимический словарь: (названия рязанских деревень). Рязань : Ряз. обл. науч.-метод. центр народного творчества, 2004.
- Барбаилов Е. Р.* Топонимический словарь Белевского района Тульской области. Тула : Гриф и К, 2011.
- ВО, 1974 — Вологодская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1973 года / отв. за вып. Г. В. Шириков. Вологда : Волог. отд. Сев.-Зап. кн. изд-ва, 1974.

- ВО, 2001 — Вологодская область. Административно-территориальное устройство на 1 января 2000 г. : офиц. справочник. Вологда : Арника, 2001.
- Воробьев В. М.* Тверской топонимический словарь: Названия населенных мест. М. : Рус. путь, 2005.
- Востриков О. В., Леушина С. А., Матвеев А. К., Стрельников С. М.* Методические указания по сбору топонимического материала. Свердловск : УрГУ, 1983.
- ГКГН — Государственный каталог географических названий. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyu-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/>.
- Глебо Г. И.* Словарь ойконимов бассейна Нижней Печоры. Сыктывкар : Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2009.
- Грот Я. К.* Русское правописание. 11-е изд. СПб. : Тип. Имп. АН, 1894.
- Кучин Н.* Костромской край: города и веси : географические названия Костромской области. Кострома : [б. и.], 2000.
- Максимчук Н. А.* Шумячское Порубежье в именах и названиях. Ч. 1 : Материалы к ономастическому лингвокраеведческому словарю. Смоленск : Маджента, 2012.
- ОКАТО — Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления. URL: <http://www.gospravka.ru/35/011/000000.html>.
- ОКТМО — Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований. URL: <https://classifikators.ru/oktmo>.
- Правила, 1956 — Правила русской орфографии и пунктуации. М. : Учпедгиз, 1956.
- Правила, 2009 — Правила русской орфографии и пунктуации : полн. акад. справочник / под ред. В. В. Лопатина. М. : АСТ-ПРЕСС Книга, 2009.
- Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12106462/>.
- Щербак А. С., Бурыкин А. А.* Названия населенных пунктов Центрального Черноземья : словарь. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2013.

Исследования

- Баженова Т. Е.* Диалектные номинации в составе географических наименований на территории Самарского края // Ономастика Поволжья : материалы XV Междунар. науч. конф. (Арзамас, 13–16 сентября 2016 г.) / под ред. Л. А. Климковой, В. И. Супруна. Арзамас ; Саров : Интерконтакт, 2016. С. 192–196.
- Барандеев А. В.* О пользе новой редакции правил русского правописания для орфографии топонимов // Вopr. географии. 2009. Сб. 132 : Современная топонимика. С. 207–214.
- Барандеев А. В.* История топонимов-советизмов // Рус. язык в школе. 2017. № 11. С. 53–57.
- Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Мифопоэтический образ пространства. М. : Комкнига, 2010.
- Бурыкин А. А.* Ойконимы Костромской области в контексте диалектологии // Русское слово и Костромской край : сб. ст. / отв. ред. Н. С. Ганцовская, О. Н. Крылова. СПб. : Нестор-История. 2013. С. 388–396.
- Витов М. В.* Этнография Русского Севера. М. : Наука, 1997.
- Лемтюгова В. П.* Формирование восточнославянской ойконимии в связи с развитием типов поселений. Минск : Наука и техника. 1983.
- Никитин С. А.* Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России : дис. ... канд. филол. наук / Ин-т языкознания РАН. М., 2003.
- Чайкина Ю. И., Монзикова Л. Н., Варникова Е. Н.* Из истории топонимии Вологодского края. Вологда : ВГПУ, 2004.
- ЯЗВ — Язык земли Вологодской / гл. ред. Г. В. Судаков. Вологда : Легия, 2016.

Рукопись поступила в редакцию 24.01.2018

* * *

Судаков Гурий Васильевич

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, журналистики
и теории коммуникации
Вологодский государственный университет
160000, Вологда, ул. Ленина, 15
E-mail: gvs035@rambler.ru

Sudakov, Guriy Vasilyevich

DrHab, Professor
Department of the Russian Language,
Journalism and Communication Theory
Vologda State University
15, Lenin Ave., 160000 Vologda, Russia
Email: gvs035@rambler.ru

Guriy V. Sudakov

Vologda State University
Vologda, Russia

**SETTLEMENT NAMES: PROBLEMS OF CONVENTIONAL USAGE
(with Reference to Oikonyms of the Vologda Region)**

The article discusses the modern usage of settlement names in Russia and the problem of standartization regarding their spoken and written forms. A particular focus is made on the names of rural settlements which make up the majority of oikonyms in the Russian language. It is noted that a sharp reduction in the number of villages and the related land consolidation leads both to the disappearance of old names and to the emergence of duplicate names within the same administrative unit. The study provides a historical perspective on the oikonyms considering the correlation between settlement names and archaic geographical terms that denote different types of settlements. The typical cases of modern spelling that deviate from the spelling norm are described accordingly. The article observes the ways of spelling standartization under the Federal Law of 18 December 1997 No. 152 "On the Names of Geographical Objects" and instructions of the Government Commission on the Russian Language concerning the use of the letter *ë*. The author stresses the importance of establishing pronunciation norms, since place names are more frequently used in oral speech than in writing. The article lists several cases of the names' mispronunciation in the speech of the non-local population, including radio and television presenters. It is indicated that toponymic studies can have a large impact on orthoepic normalization, with researchers recording stress and pronunciation features, and creating pronunciation and spelling guidelines for the names of localities. Another (ad hoc) solution lies in adding stress markers or other pronunciation features to the official place name lists, such as the State Catalog of Geographical Names and the All-Russian Classifier of Objects of Administrative-Territorial Division (OKATO) or the official websites of local authorities.

Key words: Russian language, vocabulary, settlement names, linguistic geography, Russian North, types of settlements, spelling norms, orthoepic norms, stress.

Barandeev, A. V. (2009). O pol'ze novoi redaktsii pravil russkogo pravopisaniia dlia orfografii toponimov [The Benefits of the New Edition of Russian Spelling Rules for the Spelling of Toponyms]. *Voprosy geografii*, 132, 207–214.

- Barandeev, A. V. (2017). Istorii toponimov-sovetizmov [The History of Toponymic Sovietisms]. *Russkii iazyk v shkole*, 11, 53–57.
- Bazhenova, T. E. (2016). Dialektnye nominatsii v sostave geograficheskikh naimenovanii na territorii Samarskogo kraia [Dialectal Words among Geographical Names in the Samara Region]. In L. A. Klimkova, & V. I. Suprun (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Arzamas, 13–16 sentiabria 2016 g.)* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 15th International Conference (Arzamas, September 13–16, 2016)] (pp. 192–196). Arzamas; Sarov: Interkontakt.
- Berezovich, E. L. (2010). *Russkaia toponimiiia v etnolingvisticheskom aspekte: Mifopoeticheskii obraz prostranstva* [Russian Toponymy in Ethnolinguistic Perspective: Mythopoetic Image of Space]. Moscow: Komkniga.
- Burykin, A. A. (2013). Oikonimy Kostromskoi oblasti v kontekste dialektologii [Oikonyms of the Kostroma Region in the Context of Dialectology]. In N. S. Gantsovskaia, & O. N. Krylova (Eds.), *Russkoe slovo i Kostromskoi krai* (pp. 388–396) [Russian Word and the Land of Kostroma]. St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Chaykina, Yu. I., Monzikova, L. N., & Varnikova, E. N. (2004). *Iz istorii toponimii Vologodskogo kraia* [From the History of Toponymy of the Vologda Region]. Vologda: VGPU.
- Lemtyugova, V. P. (1983). *Formirovanie vostochnoslavianskoi oikonimii v sviazi s razvitiem tipov poselenii* [The Formation of East Slavic System of Settlement Names in Connection with Settlement Types Development]. Minsk: Nauka i tekhnika.
- Nikitin, S. A. (2003). *Lingvisticheskie aspekty pereimenovanii geograficheskikh ob'ektov v Rossii* [Linguistic Aspects of Renaming Geographic Objects in Russia] (Doctoral dissertation). The Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Sudakov, G. V. (Ed.). (2016). *Yazyk zemli Vologodskoi* [Language of the Vologda Land]. Vologda: Legiia.
- Vitov, M. V. (1997). *Etnografiia Russkogo Severa* [Ethnography of the Russian North]. Moscow: Nauka.

Received 24 January 2018